

УДК 323.1

С.В. Макара, Х.В. Шеожев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
email: smakar@fa.ru, KVSheozhev@fa.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ РОССИИ С УЧЕТОМ ИХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Ключевые слова: уровень жизни населения, дифференциация развития, регионы России, оценка и прогнозирование, мероприятия.

В статье рассматривается вопрос повышения уровня жизни населения в регионах Российской Федерации. Проводится краткий анализ литературных источников, показаны ключевые направления в данной сфере, включая развитие экономики региона, совершенствование системы социальных и иных выплат, повышение финансовой грамотности, снижение социальной дифференциации, снижение налогового бремени, обеспечение доступности общественных благ. Приводится авторский взгляд на данную проблему и возможности изменения ситуации. Указывается, что необходимо переходить к повышению самообеспечения граждан за счет повышения их участия в экономических процессах, развития соответствующих ценностных установок и компетенций. Показано, что требуется учет как особенностей социальных групп, так и специфики развития региональных систем. Рассмотрены этапы оценки и прогнозирования уровня жизни населения в регионах страны. Предложено разработать экономико-математическую модель, позволяющую количественно оценивать последствия реализации различных управленческих решений в данной сфере.

S. V. Makar, H. V. Sheozhev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
email: smakar@fa.ru, KVSheozhev@fa.ru

DIRECTIONS FOR IMPROVING LIVING STANDARDS IN RUSSIA'S REGIONS, TAKING INTO ACCOUNT THEIR DIFFERENTIATION

Keywords: living standards of the population, development differentiation, Russian regions, assessment and forecasting, measures.

The article deals with the issue of improving the living standards of the population in the regions of the Russian Federation. It briefly analyses the literature, shows the key directions in this area, including the development of the regional economy, improvement of the system of social and other payments, improvement of financial literacy, reduction of social differentiation, reduction of the tax burden, ensuring the availability of public goods. The author's view of the problem and the possibilities of changing the situation are given. It is pointed out that it is necessary to move to increasing the self-sufficiency of citizens by increasing their participation in economic processes, development of appropriate values and competences. It is shown that it is necessary to take into account both the peculiarities of social groups and the specifics of regional systems development. The stages of assessment and forecasting of living standards in the regions of the country are considered. It is proposed to develop an economic and mathematical model that allows to quantitatively assess the consequences of the implementation of various management decisions in this area.

Проблема повышения уровня жизни населения рассматривается отечественными и зарубежными авторами в различных аспектах. При этом единого подхода в данной области не выработано до сих пор. Во многом это связано с многогранностью самого понятия «уровень жизни», а также с многофакторностью его формирования.

Так, например, рядом авторов уровень жизни рассматривается в разрезе достаточности материальных благ и услуг, а также степени удовлетворен-

ности потребности людей в разумных пределах [1]. С другой стороны, «уровень жизни определяется количеством материальных, социальных, потребительских и культурных благ и степенью удовлетворения потребностей в них в соответствии с уровнем развития производительных сил» [2]. В. М. Рутгайзер, С. П. Шпилько предлагают подход, в рамках которого уровень жизни определяется с использованием категории стоимости жизни, которая представляет собой денежную стоимость потребля-

емых товаров и услуг. В свою очередь, уровень жизни отражает их обеспеченность. При этом стоимость жизни зависит от изменений в потребностях людей и образе жизни, параметрах потребления и динамики цен [3].

Проблема повышения уровня жизни рассматривается в первую очередь в практическом аспекте, что находит свое выражение, в том числе, в национальных проектах и государственных программах, реализуемых на различных уровнях управления в Российской Федерации. Представленные в них мероприятия направлены как на повышение уровня жизни, так и на снижение дифференциации регионов по данному параметру [4]. Однако и в области выбора инструментов достижения данных задач также нет единого мнения. Так, Л.В. Пахоменко в своей работе определяет следующие четыре ключевых направления [5]:

- сокращение неравенства населения по уровню дохода;
- повышение занятости населения, сокращение уровня бедности;
- наращивание темпов экономического роста – увеличение ВРП и повышение доли оплаты труда в доходах;
- повышение эффективности социальной политики – увеличение расходов бюджета на социальные мероприятия и повышение доли социальных трансферов в доходах малообеспеченного населения.

Ряд авторов напрямую увязывает доходы населения с социальной безопасностью, то есть состоянием общества, «при котором обеспечивается номинальный уровень социальных условий и предоставляемых социальных благ, а также осуществляется защита общества в целом и каждого гражданина в отдельности от внутренних и внешних угроз, гарантируется минимальный риск для жизни и развития личности» [6]. Соответственно, направления по улучшению ситуации также находятся в данной плоскости.

Вместе с тем, как показал проведенный анализ, уровень жизни населения в регионах Российской Федерации существенно различается. Более того, регионы, занимающие в сформированном рейтинге близкие позиции, могут добиться этого положения, используя

различные составляющие [7]. В одних случаях мы наблюдаем высокий уровень доходов населения при относительно низкой возможности использовать данные доходы в этом же регионе. В другом случае, высокие позиции обеспечиваются наличием развитой социальной инфраструктуры [8]. Сложившиеся особенности экономики регионов, объективные природно-климатические особенности, возрастная структура населения и многое другое затрудняют реализации мер государственной политики в области повышения и выравнивания уровня жизни в регионах страны.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является уровень жизни населения в регионах России и направления по его повышению.

В ходе исследования был проведен анализ литературных источников, использованы методы динамического и структурного анализа, группировки. Статистической базой исследования послужили данные представленные на сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение

На сегодняшний день регионы Российской Федерации существенно различаются по уровню жизни населения. В частности, величина среднедушевых доходов в 2021 г. колебалась от 18,1 тыс. руб. в Республике Ингушетия, до 99,9 тыс. руб. в Чукотском автономном округе (рис. 1). При этом во многих регионах доходы существенно ниже среднероссийского уровня, что создает риски для устойчивого развития всей территориальной системы страны.

Анализ литературных источников и опыта реализации мер государственной политики в области повышения уровня жизни свидетельствует о наличии широкого набора возможностей и направлений в данной сфере. Вместе с тем, фактические результаты далеко не всегда оправдывают ожидания. Более того, применение мер, показавших свою эффективность в одних условиях зачастую невозможно для других условий (например, для другого региона). В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть два взаимосвязанных вопроса – определение

направлений повышения уровня жизни населения и разработка предложений по учету уровня развития регионов при выборе направлений.

В настоящее время обсуждается множество направлений повышения уровня жизни населения в регионах Российской Федерации [9]. На наш взгляд, целесообразно выделить несколько принципиальных групп (рис 2):

– Мероприятия, направленные на повышение доходов населения за счет развития экономики;

– Меры государственной поддержки, реализуемые в рамках социальных выплат;

– Меры по снижению налогового бремени;

– Меры по повышению финансовой грамотности населения, а также по формированию у населения рационального финансового поведения;

– Снижение социальной дифференциации населения;

– Повышение доступности и качества общественных благ и услуг.

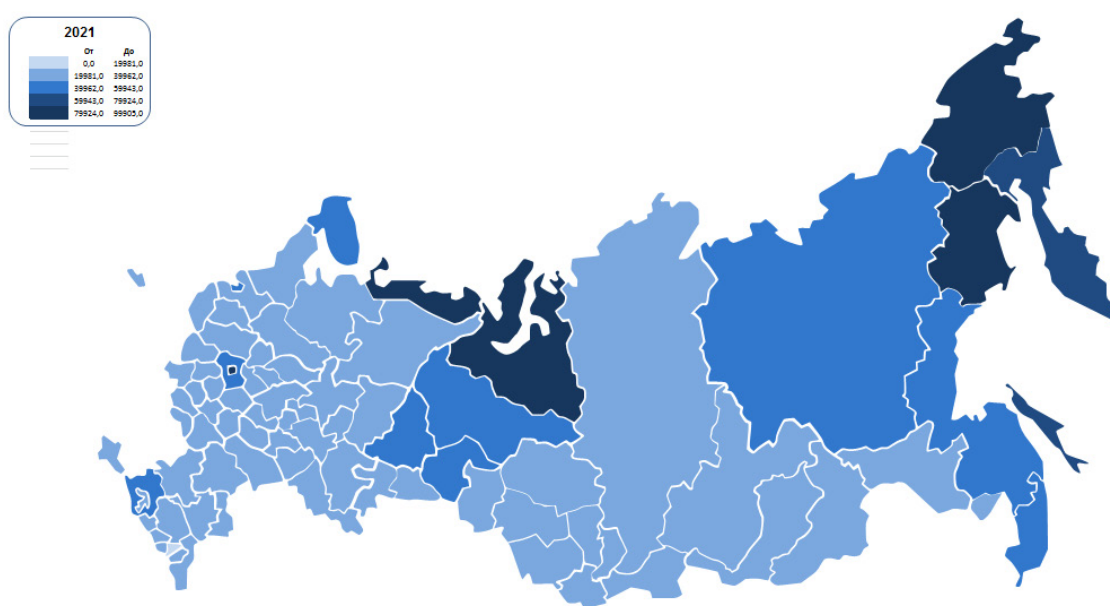

Рис. 1. Среднемесячные доходы населения в регионах России в 2021 г., руб. / чел.

Источник: построено авторами по данным Росстата

Рис. 2. Меры по повышению уровня жизни

Источник: составлено авторами

В части развития экономики исследователи указывают на то, что важнейшим направлением повышения уровня жизни населения является создание благоприятных условий. Это согласуется с необходимостью перехода от модели, в которой поддержание уровня жизни населения достигается увеличением социальных трансфертов или иных выплат из государственного бюджета, к модели, основанной на эффективной экономике, создающей высокооплачиваемые рабочие места, способствующей предпринимательской активности населения. Вместе с тем, следует понимать, что при сохранении общей величины финансовых ресурсов, циркулирующих в экономике, невозможно обеспечить рост доходов одной части населения без ущемления интересов другой [10]. Так, увеличение доли фонда оплаты труда в расходах предприятий и организаций взаимосвязано со снижением доли прибыли и, соответственно, предпринимательского дохода. Однако сохраняющийся существенный уровень дифференциации доходов населения создает еще более существенные риски для развития региональной системы.

С точки зрения реализации мер государственной политики, на наш взгляд, поддержка должна быть направлена, в первую очередь, на производственные сектора экономики, обеспечение реальных инвестиций. Несмотря на важность развития, например, фондовых рынков, массовое вовлечение населения может привести к снижению уровня жизни большей части физических лиц, участников торгов, особенно в условиях высокой неопределенности и волатильности.

Другим направлением в данной сфере является оптимизация структуры занятости в государственном секторе экономики. В условиях, когда многие сектора сталкиваются с дефицитом кадров (что связано, в том числе с изменением численности и возрастной структуры населения), а бюджетные возможности снижаются, повышается целесообразность пересмотра потребности структур управления в кадрах. На сегодняшний день, по разным оценкам в органах государственного управления работает от 2,2 до 3,3 млн человек.

В то же время, необходимо понимать, что с позиции решаемой проблемы, эти меры не являются целью сами по себе. Их реализация должна быть направлена на создание устойчивого среднего класса, чьи доходы формируются не за счет государственных выплат, а в результате экономической деятельности граждан. Кроме того, реализация данных направлений позволит снизить нагрузку на государственный бюджет, что является актуальной задачей в современных условиях.

Вместе с тем, требуется повысить эффективность государственной поддержки тех граждан, которые действительно нуждаются в этом. Интерес представляет опыт других стран. Так в Финляндии по Закону о социальной помощи (Laki toimeentulotuesta 1412/1997) социальная помощь является последним уровнем социальной защиты, целью которого является гарантировать доход гражданам и их семьям и обеспечивать самодостаточность. При этом пособие включает в себя три составляющих. Базовое пособие призвано обеспечить доступ к питанию, одежде и т.п., вспомогательное пособие предназначено для оплаты особых расходов, в том числе на содержание детей в дошкольных учреждениях. Пособие профилактической социальной помощи (ehkäisevä toimeentulotuki) предназначено для того, чтобы содействовать лицу и его семье в обеспечении самодостаточности и безопасности. Условия его назначения определяются муниципалитетами. При этом подчеркивается, что социальная помощь является временной и призвана лишь помочь перейти к самообеспечению, а не является постоянным источником дохода. Проверка необходимости происходит очень строго и учитывает доходы всех членов домохозяйства. В случае отказа от работы, могут быть снижены объемы выплачиваемых пособий. При этом работник социальной службы совместно с получателем пособий составляют план по трудоустройству и улучшению уровня жизни.

По мнению других авторов, «большой интерес для России может представлять также опыт Германии, в которой региональная политика с 1969 г. реализуется в рамках Совместной программы федерального правительства

и федеральных земель по улучшению региональных экономических структур (GRW). Программа основана на общих принципах политики сплочения Европейского союза и дополняет ее [11].

В настоящее время в России реализуется государственная программа «Социальная поддержка граждан». В качестве основных целей программы определены, в том числе, рост благосостояния, поддержка семей при рождении детей. Особо подчеркивается адресность поддержки и оценка мер нуждаемости. В данном аспекте представляется целесообразным проработать механизмы повышения эффективности оценки уровня нуждаемости. Существующая заявительная система обладает рядом недостатков. В первую очередь это связано с самой процедурой сбора необходимых подтверждающих документов. При этом запрос данных осуществляется у органов государственного или муниципального управления. То есть необходимые сведения могут быть получены через систему межведомственного документооборота. Повышение уровня цифровизации позволяет обеспечить формирование запросов без участия заявителя в автоматизированном режиме. С другой стороны, зачастую предъявляемые требования к заявителю носят формальный характер и получаемые на их основе оценки нуждаемости в социальной помощи не соответствуют реальной ситуации. Так, оценку уровня официального дохода, на наш взгляд, необходимо дополнить мерами по оценке имеющегося в распоряжении заявителя (семьи заявителя) имущества. «Серые» (а в ряде случаев и «черные») экономические схемы приводят к тому, что при крайне низком уровне официальных доходов гражданин может являться собственником нескольких автомобилей и недвижимости, которая очевидно была приобретена с использованием неучтенных источников дохода. Таким образом, обрабатывая информацию из различных источников (сведения Фонда социального страхования, Федеральной налоговой службы, Реестра недвижимого имущества и т.д.), можно сформировать более полную и точную картину. Мы убеждены, что подобные процедуры должны проводиться в автоматизированном режиме, без заяв-

лений граждан. Благодаря этому службы социальной поддержки смогут выявлять не только семьи, уже нуждающиеся в помощи, но и характеризующиеся снижением уровня жизни и тем самым потенциально неблагополучные в данном аспекте. Это позволит принимать превентивные меры. Кроме того, отсутствие потребности в заявительном характере мер поддержки позволит высвободить время граждан, снизить нагрузку на работников органов управления, занимающихся предоставлением соответствующих документов. Вместе с тем, у граждан остается право самостоятельно обратиться в органы социальной поддержки за тем или иным видом помощи. Если в ходе работы по заявлению подтвердится право гражданина на социальную поддержку, то это будет основанием для корректировки работы системы автоматического выявления нуждающихся граждан и семей. С другой стороны, использование средств интеллектуальной обработки данных позволит выявлять группы заявителей, формировать «портрет» нуждающегося в помощи, выявлять случаи злоупотребления и т.д., что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности системы социальной поддержки граждан.

Одним из ключевых направлений региональной социальной политики должно стать расширение участия негосударственных институтов. Так, следует отметить, что субъектом региональной социальной политики наравне с органами государственного и муниципального управления (публичная власть), выступают различные предприятия и организации (в т.ч. НКО), также социальные группы и даже отдельные люди. На сегодняшний день в России их потенциал реализуется достаточно слабо. Зачастую, основной задачей органов публичной власти должно становиться не столько прямое финансирование и решение вопросов социального развития, сколько помощь в нахождении общих интересов и точек соприкосновения региональных социальных общностей. Примером подобного взаимодействия является инициативное бюджетирование, в рамках которого граждане имеют возможность принимать и реализовывать решения, направленные на достижение общих целей.

В части снижения налогового бремени широко обсуждаемой темой является введение прогрессивной шкалы налогообложения. В определенной степени этот инструмент уже фактически применяется в Российской Федерации, в том числе после изменений в налоговом законодательстве, вступивших в силу с 2021 г. Однако исследователи данного вопроса имеют различные позиции. Подробные обзоры возможных вариантов развития этого направления повышения уровня жизни в регионах России представлены в работе [12].

Другим связанным с этим направлением является введение так называемого безусловного базового дохода. Несмотря на привлекательность данного решения для населения, в современных условиях в России его реализация, на наш взгляд, не представляется возможной, т.к. требует значительных финансовых вложений из федерального бюджета, дефицит которого в первом полугодии 2023 г. составил 2,6 трлн руб. С другой стороны, экспертами отмечается возможность негативного влияния безусловного базового дохода на стимулы к труду и предложение труда. В частности, в исследовании сотрудников Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН определены «сценарии потенциального влияния безусловного базового дохода на уровень занятости населения и стимулы к ней, формальную и неформальную занятость, соотношение оплачиваемой и неоплачиваемой работы, рабочего и свободного времени, качество досуга» [13]. В рамках этого исследования отмечается наличие как положительных, так и отрицательных сторон данного инструмента и обосновывается необходимость реализации пилотных проектов, в том числе с учетом выделения целевых групп населения.

Как отмечалось выше, на наш взгляд, приоритет должен отдаваться не напрямую финансированию со стороны государства, а созданию условий для развития экономических возможностей населения. Однако реализация указанного направления невозможна без повышения доступности и качества профессионального образования, а также финансовой грамотности населения. Принимая во внимание тот факт, что малоимущее население зачастую обладает

низким уровнем образования, то одним из направлений в данной сфере является организация просветительской деятельности в школах. Проявляющийся эффект «ловушки бедности» заключается в том, что выходцы из малоимущих семей имеют низкие возможности для получения профессионального образования и, в связи с этим, не могут претендовать на высокооплачиваемую работу.

В связи с этим, представляется целесообразным ввести в систему образования обязательные занятия, посвященные вопросам финансовой грамотности для школьников старших классов. В рамках подобных занятий необходимо рассматривать существующие инструменты формирования, сбережения и накопления капитала. Вместе с тем, данный курс должен включать рекомендации практического характера по возможностям рационального использования не только финансовых, но и иных ресурсов, включая оценку возможности снижения коммунальных платежей при использовании энергосберегающих технологий. Требуется рассмотреть вопросы формирования семейного бюджета, возможностей использования налоговых вычетов, рисков, связанных с использованием различных финансовых инструментов, возможности организации собственного бизнеса и т.д. Также в рамках данного направления необходимо обеспечить формирование соответствующих ценностных установок, направленных на реализацию потенциала учащихся. Вместе с тем, на наш взгляд, не целесообразно акцентировать внимание на теоретических вопросах, связанных, например, с историей и функцией денег, поскольку они рассматриваются в курсе экономики. Очевидно, что подобные курсы не могут гарантировать формирования у школьников стремления применять полученные знания на практике, однако они позволяют проинформировать население о возможностях и рисках различных финансовых и нефинансовых инструментов. На сегодняшний день разработан ряд учебных программ для школьников различных классов в рамках дополнительного образования, то есть сформирована база для переноса накопленного опыта в сферу обязательного образования.

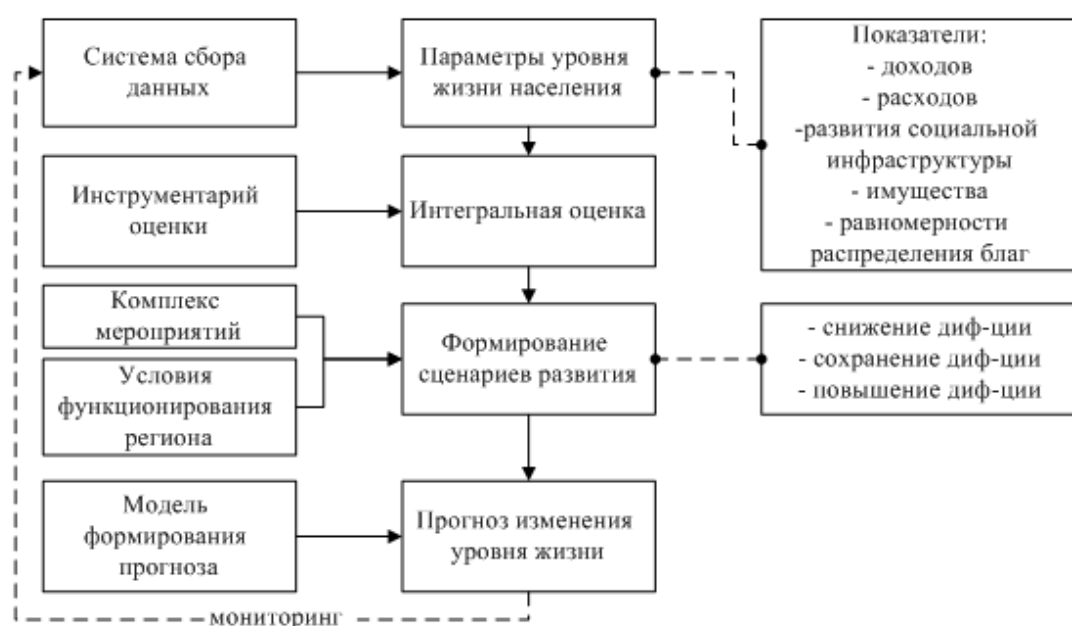

Рис. 3. Этапы оценки и прогнозирования уровня жизни

Источник: составлено авторами

Отдельное внимание, на наш взгляд, в рамках данных курсов необходимо уделить противодействию различного рода мошенническим схемам в сети интернет и телефонному мошенничеству. По статистике, именно малообеспеченные граждане являются основными пострадавшими от данных схем. С другой стороны, требуется обеспечить неотвратимость соразмерного наказания за финансовые преступления против населения. Несмотря на принимаемые как государством, так и операторами (провайдерами) меры, телефонное мошенничество остается крайне распространенным явлением. В то же время, данная тематика является областью правового регулирования и информационных технологий, в связи с этим в рамках проводимого исследования не рассматривалась.

Вместе с тем, очевидно, что разнообразие условий и уровня жизни в регионах России требует особого учета при разработке адресных мероприятий. Вместе с тем проведенный анализ показал, что уровень жизни населения является многоаспектным параметром и для его оценки нельзя применять исключительно показатели доходов. Тем более, если

рассматривать агрегированные макроэкономические параметры. Как отмечается во многих источниках, регионы, которые являются лидерами по размеру заработных плат и величине среднедушевых денежных доходов зачастую существенно уступают по ряду других показателей, характеризующих уровень жизни. Наиболее яркими примерами являются северные территории, работа в которых носит вахтовый характер. Перераспределение финансовых потоков между регионами приводит к тому, что фактическое использование данных ресурсов происходит в других субъектах Федерации. В связи с этим, возрастает уровень жизни в тех регионах, куда в конечном итоге поступают эти финансовые ресурсы, а не в тех, где они официально учитываются как доходы от оплаты труда. Схожая ситуация наблюдается по ряду иных параметров – обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, наличие имущества населения и т.д. Кроме того, следует учитывать и уровень дифференцированности населения по различным критериям. Агрегированные параметры доходов зачастую создают искаженное представление о покупательной способности большинства населения

территории. В частности, коэффициент неравномерности распределения доходов выше именно в тех регионах, где статистически фиксируются высокий уровень доходов населения.

В связи с этим на макроэкономическом уровне вопросы определения направлений повышения уровня жизни в регионах России должны решаться с учетом их дифференциации. При этом укрупненно существуют две концепции развития. Первая концепция базируется на снижении уровня дифференциации, обеспечении равных условий для жителей всех регионов с учетом объективных особенностей природно-климатического характера. Реализация данного сценария позволяет обеспечить равномерное развитие всех территорий страны, снижает социальную напряженность, замедляет миграционные процессы перетока населения с периферии в европейский центр. Другая концепция базируется на формировании точек роста, стимулировании и поддержке лидеров, показывающих наибольшую эффективность как в социальном, так и в экономическом плане. Это приводит к существенной дифференциации территорий и населения, концентрации ресурсов в незначительном числе регионов, но вместе с тем позволяет нарастить темпы развития и получить больший эффект. В социальном плане обеспечение благоприятных условий для локализованных групп населения является более простой задачей, чем создание аналогичных условий для территориально распределенной системы расселения. В связи с этим, для тех или иных регионов может быть более предпочтительным реализация различных сценариев – повышения или снижения дифференциации по показателям уровня жизни (рис. 3).

Кроме того, как было указано ранее, уровень жизни является синтетическим показателем и не сводится к величине доходов населения. То есть регионы могут обеспечить нахождение на близких позициях в рейтинге по уровню жизни за счет различных показателей. Таким образом, государственная политика в сфере повышения уровня жизни должна быть различна и базироваться на анализе дифференциации регионов по всем, включенным в рассмотрение параметрам. Так, если в одном случае оптимальным реше-

нием станет принятие мер по повышению уровня доходов населения, то в другом случае результативность данного подхода может оказаться существенно ниже, чем мероприятия по развитию социальной инфраструктуры.

Выводы

Проведенный анализ показал, что на сегодняшний день развитие регионов России происходит крайне неравномерно. Задача повышения уровня жизни населения не теряет своей актуальности. На наш взгляд, требуется реализация комплексной политики в данной области, направленной на повышение эффективности мер за счет синергетического эффекта. Несмотря на то, что материально-финансовая поддержка является значимой составляющей системы адресной поддержки населения, требуется постепенный переход к повышению уровня самообеспечения. Очевидно, что улучшение ситуации невозможно без улучшения условий для общего экономического развития регионов России.

С одной стороны, требуется принятие мер по обеспечению эффективной занятости населения на основе создания высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест. С другой стороны, само население должно обладать соответствующими ценностными установками, комплексом знаний и навыков. Лишь при сочетании данных составляющих возможно формирование и расширение устойчивого среднего класса. Несомненно, что перечень мер поддержки не исчерпывается перечисленными выше. Каждая социальная группа (молодежь, пенсионеры, семьи с детьми и т.д.) обладает своими особенностями. Для их учета, а также для отражения специфики развития региональных систем представляется целесообразным разработать экономико-математическую модель [14], позволяющую количественно оценивать последствия реализации того или иного сценария развития и внедрения мер по повышению уровня жизни населения.

Благодарности

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Библиографический список

1. Елисеева И.И. Социальная статистика. М.: Финансы и статистика, 2007. 480 с.
2. Бузляков Н.И. Методы планирования повышения уровня жизни. М.: Экономика, 1969. 222 с.
3. Рутгайзер В.М., Шпилько С.П. Стоимость жизни и ее измерение. М.: Финансы и статистика, 1991. 173 с.
4. Шнейдерман И.М., Ярашева А.В., Макар С.В. Обеспеченность жильем жителей Дальнего Востока: статистический анализ // Вопросы статистики. 2023. Т. 30. № 3. С. 53-63.
5. Пархоменко Л.В. Модель прогноза изменения уровня жизни населения региона // Вестник ТГТУ. 2019. № 3. С. 15-20.
6. Садыков Р.М. Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-1. С. 201-205.
7. Строев П.В., Фаттахов Р.В. Пространственное развитие России в современных реалиях // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 2 (10). С. 99-109.
8. Аитова Ю.С., Орешников В.В. Взаимосвязь уровня развития и финансирования социальной инфраструктуры в Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. 2020. № 11 (114). С. 160-174.
9. Шаронина Л.В., Бондаренко Д.А. Уровень жизни населения в России и за рубежом (сравнительная характеристика) // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 2. С. 31-35.
10. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Оценка взаимовлияния экономического и демографического потенциалов городов Сибирского федерального округа // Экономика промышленности. 2016. № 2. С. 173-182.
11. Макенов М.М. Совершенствование государственного регулирования социально-экономической дифференциации регионов России // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2019. № 4. С. 173-191.
12. Пугачев А.А., Парфенова Л.Б. Взаимосвязь уровня благосостояния и социального неравенства в контексте внедрения прогрессивной шкалы подоходного налога // Белорусский экономический журнал. 2021. № 2 (95). С. 81-93.
13. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Черных Е.А. Влияние безусловного базового дохода на сферу занятости населения в оценках российских экспертов // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 1. С. 159-174.
14. Низамутдинов М.М. Методические аспекты разработки инструментария моделирования и информационной поддержки формирования прогнозов демографического развития регионов // Известия Уфимского научного центра РАН. 2021. № 4. С. 102-109.